

Осуществление прокурором процессуального руководства досудебным расследованием по уголовно-процессуальному законодательству Украины

Актуальность избранной темы обусловливается вступлением в силу нового Уголовного процессуального кодекса Украины от 13 апреля 2012 г. (далее — УПК Украины)¹. Новый УПК Украины существенно реформировал многие институты уголовного процесса, в том числе институт прокурора в уголовном производстве. В частности, впервые в отечественном законодательстве было предусмотрено осуществление прокурором процессуального руководства досудебным расследованиям, проблемам которого и посвящается данное исследование.

В соответствии с ч. 2 ст. 36 УПК Украины прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов во время проведения досудебного расследования в форме процессуального руководства досудебным расследованием. Таким образом, процессуальное руководство досудебным расследованием определено законодателем как форма реализации конституционной функции прокуратуры Украины по осуществлению надзора за соблюдением законов органами, которые проводят оперативно-розыскную деятельность, дознание и досудебное следствие. Однако анализ полномочий прокурора, составляющих в соответствии с ч. 2 ст. 36 УПК Украины содержание процессуального руководства, позволяет сделать вывод, что в него включаются также полномочия, связанные с поддержанием государственного обвинения (п. 14, 15, 20 ч. 2 ст. 36 УПК Украины) и осуществлением международного сотрудничества в сфере уголовного производства (п. 16–19 ч. 2 ст. 36 УПК Украины). Следовательно, категорией «процессуальное руководство» украинский законодатель фактически обозначает весь массив деятельности прокурора в уголовном производстве.

Такое понимание процессуального руководства расходится с теоретическим его обоснованием. Необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие законодательной регламентации, данное понятие достаточно широко использовалось еще в советском уголовном процессе. Так, об осуществлении прокурором процессуального руководства досудебным расследованием писали В.П. Божьев², Н.В. Жогин³, М.П. Кан⁴, А.М. Ларин⁵ и другие исследователи. В.М. Савицкий называл надзор за исполнением законов на досудебном следствии, по сути, процессуальным руководством расследованием преступлений⁶. Однако в трудах этих ученых о процессуальном руководстве шла речь в аспекте характеристики взаимодействия прокурора со следователем, которая ограничивалась досудебным расследованием.

Некоторыми учеными возможность и целесообразность возложения на прокурора осуществления процессуального руководства ставится под сомнение. Например, А.М. Балашов считает, что усиление прокурорского надзора возмож-

но только посредством сужения прямого участия прокурора в расследовании преступлений⁷. По мнению В.А. Лазаревой, надзор за расследованием требует, чтобы прокурор дистанцировался от него, иначе он как бы надзирает за самим собой⁸. В качестве аргументов «против» возложения на прокурора процессуального руководства приводится необходимость обеспечения объективности прокурорского надзора, гарантирование процессуальной самостоятельности следователя, а также устранение подмены прокурором начальника следственного отдела⁹.

С другой стороны, возложение на прокурора обязанности осуществлять процессуальное руководство досудебным расследованием рассматривается как средство повысить его персональную ответственность за качество и достоверность расследования¹⁰. С этой же целью в уголовный процесс Украины внедрен принцип несменяемости прокурора в уголовном производстве, когда один и тот же прокурор принимает участие во всех его стадиях, с момента начала уголовного производства и до его окончания (ч. 2 ст. 37 УПК Украины). Таким образом, осуществляя процессуальное руководство, прокурор движет уголовный процесс, непосредственно направляет его в нужное русло, определяет его судебные перспективы уголовного производства и принимает, прямо или опосредованно, все ключевые решения по досудебному расследованию.

В научной юридической литературе процессуальное руководство рассматривается как возможность прокурора использовать широкие процессуальные полномочия по отношению к органам, проводящим досудебное расследование, при необходимости вмешиваясь и направляя эту деятельность¹¹. В.Ф. Крюков указывает, что, осуществляя процессуальное руководство, прокурор собственными ему средствами содействует раскрытию преступлений, исполнению требований закона о полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств дела¹². Такими средствами, на наш взгляд, выступает право прокурора поручать следователю, органу досудебного расследования проведение в установленный прокурором срок следственных (розыскных) действий, негласных следственных (розыскных) действий, иных процессуальных действий или давать указания относительно их проведения или принимать в них участие, а в необходимых случаях — лично проводить следственные (розыскные) и процессуальные действия (п. 3 ч. 2 ст. 36 УПК Украины); поручать проведение следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий соответствующим оперативным подразделениям (п. 5 ч. 2 ст. 36 УПК Украины); инициировать переквалификацию руководителя органа досудебного расследования вопрос об отстранении следователя от проведения досудебного расследования или назначении другого следователя при наличии оснований для его отвода или в случае неэффективности досудебного расследования (п. 8 ч. 2 ст. 36 УПК Украины).

Фактически именно эти полномочия составляют сущность процессуального руководства в классическом его понимании. Иные процессуальные полномочия прокурора, предусмотренные в ч. 2 ст. 36 УПК Украины, имеют другую функциональную направленность. Таким образом, законодательная формулировка, предусматривающая процессуальное руководство как единственную форму участия

прокурора в уголовном производстве, имеющая место в ст. 36 УПК Украины, является некорректной и требует исправления.

Несмотря на это, содержание процессуального руководства в «узком понимании» также требует конкретизации. По этому поводу правоведами высказываются различные мнения. Так, некоторые ученые акцентируют внимание на контрольном характере полномочий прокурора по процессуальному руководству досудебным расследованием¹³. С другой стороны, ряд исследователей считают, что осуществление прокурором процессуального руководства досудебным расследованием подразумевает оказание им различной помощи следователю и органу дознания. Так, В.Д. Зеленский считает, что высокий авторитет прокурора позволяет ему предоставлять следователю помощь в различных сферах взаимодействия, правильно разрешать противоречия и проблемные ситуации¹⁴. А.А. Тушев включает в понятие руководства такие виды помощи, как: рекомендации о проведении того или иного следственного действия, проверке дополнительных версий, помощь в правильном формулировании обвинения в плане содержания, стилистики, квалификации совершенного, указания на недостатки с целью их устранения и т.д.¹⁵

На наш взгляд, решение данного вопроса зависит от понимания роли следователя в уголовном процессе и соотношения ее со статусом прокурора как процессуального руководителя досудебным расследованием. Представление следователя как процессуально независимой от прокурора фигуры, имеющей исключительную сферу компетенции, позволяет говорить о предоставлении ему прокурором помощи, которую следователь может принимать или не принимать по своему усмотрению. С другой стороны, концепция подчиненной прокурору роли следователя, которая фактически нашла отражение в УПК Украины, предусматривает, что оказываемая прокурором «помощь» имеет для следователя императивный, обязательный характер. Таким образом, следователь является более техническим исполнителем воли прокурора, чем самостоятельным субъектом досудебного расследования, а о процессуальной самостоятельности следователя по отношению к прокурору речь уже не идет.

С другой стороны, осуществление процессуального руководства является не только правом, но и обязанностью прокурора. Таким образом, он обязан осуществлять свои полномочия, направлять и корректировать работу следователя не эпизодически, а постоянно. Это предусматривает активность и инициативность со стороны прокурора, его непосредственное участие в досудебном расследовании, когда прокурор идет «рука об руку» со следователем на всех его этапах.

К сожалению, украинская прокуратура оказалась не готовой к такой модели участия в уголовном производстве. Причинами этого являются и недостаточное кадровое обеспечение процессуального руководства, и отсутствие опыта в его осуществлении, ведь эффективность данной деятельности зависит от оптимального распределения времени, наличия у прокурора достаточных теоретических и практических знаний и навыков не только в сфере уголовного процесса, но и криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и т.д. Вследствие этого значительный объем предоставленных прокурору полномочий по процессуальному руководству досудебным расследованием в конкретных уголовных производствах не реализуется вообще или осуществляется формально (когда следователи сами на

себя составляют указания и поручения от имени прокурора, поддерживают перед следственным судьей ходатайства о применении мер пресечения или проведении следственных (розыскных) действий и пр.).

Несмотря на это, некоторые исследователи рассматривают полномочия прокурора по процессуальному руководству досудебным расследованием в организационном или даже административном аспекте. Например, А.А. Тушев указывает, что, осуществляя процессуальное руководство, прокурор объективно не может не руководить и организационными действиями, которые не регламентируются уголовно-процессуальным законом¹⁶. Н.И. Мычко считает, что по отношению к следствию, которое проводит следователь прокуратуры, прокурор осуществляет административное и процессуальное руководство, а по отношению к следователям иных органов — только процессуальное руководство¹⁷.

Другие ученые отрицают такую возможность. Так, Л. Давыденко и В. Куц считают, что деятельность прокурора по процессуальному руководству досудебным расследованием не нужно отождествлять с административным руководством работой следователей¹⁸. В.М. Юрчишин обосновывает, что процессуальное руководство связано с организацией досудебного расследования с использованием не внутренних организационно-управленческих полномочий, а правовых уголовно-процессуальных полномочий властно-распорядительного содержания¹⁹.

Следует отметить, что УПК Украины достаточно четко определил данный вопрос, указав в ч. 2 ст. 36 на то, что процессуальное руководство досудебным расследованием осуществляется прокурором, а в ч. 1 ст. 39 — что руководитель органа досудебного расследования организывает досудебное расследование. Таким образом, на прокурора возлагается обязанность определять ход и перспективы досудебного расследования, а на руководителя органа досудебного расследования — создавать необходимые условия для его проведения. При этом полномочия указанных субъектов взаимодополняют друг друга, что, с другой стороны, создает угрозу их дублирования и параллелизма в работе.

Таким образом, процессуальное руководство досудебным расследованием является формой осуществления конституционной функции прокуратуры Украины по надзору за законностью досудебного расследования, заключающейся в комплексном использовании предоставленных прокурору полномочий властно-распорядительного характера по направлению хода досудебного расследования и контролю за его результатами с целью реализации задач уголовного производства. Характерными признаками процессуального руководства является непосредственное активное и инициативное участие прокурора на всех этапах досудебного расследования, а также персональная ответственность прокурора за промежуточные и окончательные результаты досудебного расследования.

Лапкин А.В.,

*ассистент кафедры организации судебных
и правоохранительных органов Национального университета
«Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»
кандидат юридических наук*

- ¹ Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/main/t21>
- ² Божьев В.П. Нормативно-правовые предпосылки повышения эффективности прокурорского надзора // Совершенствование прокурорского надзора в СССР. М. : Юрид. лит., 1973. С. 159.
- ³ Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М. : Юрид. лит., 1968. С. 70.
- ⁴ Кан М.П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1988. С. 17.
- ⁵ Ларин А.М. Прокурорский надзор и руководство расследованием // Соц. законность. 1978. № 10. С. 56–57.
- ⁶ Савицкий В.М. Стержневая функция прокуратуры — функция уголовного преследования // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 26.
- ⁷ Балашиов А.Н. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 14.
- ⁸ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе : учеб. Пособие. М. : Юрайт, 2011. С. 70.
- ⁹ Даев В.Г., Маршурнов М.Н. Основы теории прокурорского надзора. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. С. 93 ; Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса. М., 1997. С. 14, 71.
- ¹⁰ Фаринник В., Удалова Л., Савицкий Д. Реформування кримінального судочинства: слідчі підрозділи залишилися «за кадром»? // Юридичний вісник України. 2010. № 43 (23–29 жовтня). С. 6.
- ¹¹ Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 22.
- ¹² Крюков В.Ф. Уголовное преследование как одно из проявлений уголовно-процессуальной функции обвинения // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 53.
- ¹³ Грицаєнко Л.Р. Прокурорська діяльність в Україні в світлі сучасного світового досвіду : монографія. Вінниця : ДП «Державна картографічна фабрика», 2009. С. 482 ; Ленский А.В., Трубникова Т.В., Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001. С. 124 ; Якимович Ю.К. К реформе правоохранительных органов в СССР // Актуальные проблемы правоведения в современный период : сб. ст. Томск, 1991. С. 217–218.
- ¹⁴ Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Ростов н/Д, 1989. С. 88.
- ¹⁵ Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации / науч. ред. И.Ф. Демидов. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 140.
- ¹⁶ Тушев А.А. Указ. соч. С. 150.
- ¹⁷ Мычко Н.И. Прокуратура Украины: роль и место в системе государственной власти. Донецк : Донеччина, 1999. С. 105.
- ¹⁸ Давиденко Л., Куц В. Кримінальне переслідування як форма прокурорської діяльності у сфері протидії злочинності // Вісник Академії прокуратури України. 2007. № 1. С. 89.
- ¹⁹ Юрчишин В.М. Прокурор як керівник досудового розслідування // Адвокат. 2012. № 7. С. 27.